

В.В. Сорокин*

О плюралистическом подходе к правопониманию: субъективные заметки

Наступает момент, когда приходится признать, что так называемое плюралистическое понимание права, вытекающее из парадигмы либерализма, способствует распрямлению права. В отличие от широкого подхода, в котором предпринимаются попытки суммирования элементов различных типов правопонимания в одном общем определении на базе единых идеологических оснований, сторонники плюралистического правопонимания даже не пытаются формулировать никаких общих определений понятия права. Они выступают за плюрализм разных определений, каждое в отдельности ими не признается абсолютным, потому может характеризовать право лишь с какой-то одной стороны. Лишь совокупность всех мыслимых определений понятия права, по мнению сторонников плюралистического правопонимания, способна дать полное представление о предмете.

Методология российской юриспруденции стремительно вступила в фазу философского плюрализма. Плюрализм правопонимания признается показателем зрелости гражданского общества и неизбежным следствием демократизации общественной и государственной жизни. Чем более развито гражданское общество, считается сегодня, тем шире почва для плюрализма¹. Это означает уравнивание «в правах» самых разнородных существностей и предметов. На наш взгляд, никакой вертикали в этом мире больше не существует: сакральное профанируется, профанное эстетизируется, возвышенное редуцируется, а порочное обретает силу нормального и законного.

Подобная идейная всеядность плюралистической методологии вырождается в абсолютную пустоту и демагогию, «в некий специализированный вагон для курящих и некурящих одновременно». Когда нормой становятся даже те положения, что априори взаимоисключают и взаимоотрицают друг друга, ситуация с правопониманием имеет одно-единственное название — абсурд. Этот абсурд позволяет властям принимать любые нужные

---

* Заведующий кафедрой теории и истории государства и права Алтайского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.

¹ См., например: *Кравец И.А.* Формирование российского конституционализма. М., 2001. С. 216.

им юридические решения и всегда находить для них какую-то мотивацию. Необходимо уточнить, что утверждающийся абсурд плюралистического правопонимания не является результатом неумышленной ошибки или просчета. Речь идет о целенаправленном распредмечивании права, о фрагментации когда-то целостного правосознания общества, способного целостно и синтетически (а не мозаично и аналитически) осознавать окружающую реальность. В этом случае облегчается задача манипулирования субъектами права.

Плюрализм учит терпимости — абсолютному безразличию ко всему происходящему в духовной сфере. На плюралистическом миропонимании в Новое время насаждался атеизм. В результате реальность расплывается перед взором человека, и тогда он склонен считать, что истина тоже плюралистична. Подход здорового сознания, при котором то, что не истина — есть ложь или заблуждение, пугает наших современников, даже принадлежащих к научному сообществу.

Свобода, понимаемая как нравственный и мировоззренческий произвол, лежит в основе и плюралистического правопонимания тоже. Упреки в возрождении тоталитарной методологии в оценке сущности плюрализма иных правоведов-«новаторов» не уместны, ибо искусственное идеологическое однообразие не имеет ничего общего с добровольным и согласным пониманием природы добра и зла. Либералам-манипуляторам известно, что для превращения народа в толпу, а толпы в скот, надо разобщать людей, держать в невежестве, разномыслии, лишать глубокого образования, чувства любви и взаимовыручки. Когда человек пребывает в смятении и не имеет четкого критерия истины и справедливости, то его легко запутать, подчинить злой воле. Что мы наглядно и видим в современном обществе.

Все идеи признаются плюралистами равноправными и никакая из них не имеет преимущества перед другими. Общественное сознание хаотизируется в угоду плюрализма мнений за счет огромных, но тщательно фильтруемых потоков информации, которые не способны выстроиться в конструктивную систему в мозгу обычного человека, устремить его к созданию, повышению порядка в собственной стране, одновременно создавая иллюзию свободы слова, развлекая обывателя и отвлекая его от реальной жизни. А. Гитлер откровенно выразил инструментальную, национал-социалистическую роль плюрализма: «Нашим интересам соответствовало бы такое положение, при котором каждая русская деревня имела бы собственную секту, где развивались бы особенные представления о Боге. Мы будем приветствовать, если русские подобно неграм и индейцам станут приверженцами сект и магических культов, поскольку тогда резко усилятся разъединяющие русских тенденции и, соответственно, облегчится задача их германизации»².

У Св. Иоанна Златоуста мы находим такое суждение о плюрализме: «А чтобы тебе увериться, что нет ничего гибельнее раздора и несогласия, послушай, что говорит Христос: “...всякое царство, разделившееся в самом себе, опустеет...” (Матфей, 12: 25). Если в государстве возникнет междоусобие, вся его сила сокрушается: ибо ничто так не ослабляет, как ссоры и распри, и, напротив, ничто столько не усиливает и не укрепляет, как любовь и согласие...»³.

² Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера. 1941–1942. Смоленск, 1993. С. 346.

³ Св. И. Златоуст. Сочинения: В 7 т. М., 1995. Т. 3. С. 34.

Трудности в выработке единого определения понятия права плюралистам кажутся непреодолимыми. Возможность такого определения представляется им в высшей степени сомнительной. И тогда они предлагают универсальный, по их мнению, выход — направить усилия в другое русло, не искать общее определение, а использовать разные определения, имея в виду, что каждое из них в отдельности неполно и относительно, и лишь в совокупности дает разностороннее представление о праве. Так, О.Э. Лейсту принадлежит идея: «Все понимания права столь же верны, сколь и оспори́мы. Отсюда однако не следует, что общее понятие должно быть соединением трех концепций права (позитивистского, социологического и естественно-правового). Суть дела в том, что между крайними точками зрения трех концепций находится не истина, а сложнейшее общественное явление — право, которое в любой из своих частей может стать и бытием свободы, и орудием порабощения и произвола, и компромиссом общественных интересов, и средством угнетения, и основой порядка и пустой декларацией, и надежной опорой прав личности, и узаконением тирании и беззакония»⁴.

Доверившись плюралистической методологии, предлагающей множественность истины и способов ее познания, мы неизменно придем к признанию множественности всех гипотетически возможных правовых идеалов. «Следует признать, что в зависимости от условий места и времени в качестве права выступает то одна, то другая материя, то в одной, то в другой ее форме, — утверждает В.В. Лазарев. — Понимание права носит во многом условный и договорный характер. Юристы вполне могут допустить разные характеристики права. И каждая характеристика будет уместной в той мере, в какой она кому-то служит, кому-то приносит пользу»⁵. Но истина не допускает в отношении себя компромисса. Истина не может быть изменена по соглашению, подвергнуться субъективному переосмысливанию без того, чтобы не утратить какие-то свои черты, то есть перестать быть истиной. В массе разнообразных подходов к пониманию права истина всегда одна, даже если таковая не обнаружена ни одним из известных типов правопонимания.

В 2002 г. в г. Санкт-Петербурге была защищена докторская диссертация на тему коммуникативно-информационного понимания права. Ее автор И.Л. Честнов предложил принцип диалога в качестве универсального средства познания сущности права⁶. Не отвергая роль диалога в правовой сфере вообще, в вопросе правопонимания возможности диалога приходится признать непродуктивными, ведь истина не формируется путем взаимного уговаривания, полного либо частичного отступления от правильной позиции, заключения сделки и т.п.

⁴ Лейст О.Э. Три концепции понимания права // Советское государство и право. 1991. № 12. С. 8.

⁵ Лазарев В.В. Инструментальный подход к праву // Государство и право. 2003. № 1. С. 15. В приведенном тезисе В.В. Лазарев низводит право до инструмента, который можно использовать для самых неблагоприятных занятий. Для него не важно, кому и в чьих интересах служит право, главное, что оно имеет инструментальную ценность. При таком подходе любая система законодательных актов будет именоваться правом, если она кому-то полезна (террористам, коррупционерам) и чьим-нибудь интересам служит.

⁶ См.: Честнов И.Л. Принцип диалога в современной теории права (проблемы правопонимания): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2002; *Он же*. Право как диалог: к формированию новой онтологии правовой реальности. СПб., 2000; *Он же*. Правопонимание в эпоху постмодерна. СПб., 2002; *Он же*. Современные типы правопонимания: феноменология, герменевтика, антропология и синергетика права. СПб., 2002.

Не стоит удивляться тому, что Господь Бог допускает разномыслие в людях. По словам апостола Павла различие в суждениях должно вести к выявлению искусных: «Ибо надлежит быть и разномыслию между вами, дабы открылись между вами искусные» (1 Коринф., 11:19) – искусные не в ересях, а в отыскании и проповедании ИСТИНЫ⁷.

По выражению В.С. Соловьева, истина не есть многое, а есть единое, поскольку истина едина, а не множественна⁸. Призывы к толерантности либо модной ныне «политкорректности» в отношении различных воззрений на право происходят от лукавого, ибо терпимость относится лишь к людям, но никогда к истине. Поэтому приходится быть нетерпимым к фактам искажения и игнорирования истины.

Вместо единой абсолютной Истины плюралисты выдвигают некую множественность относительных, частных псевдо-истин, призванных к мирному сосуществованию и взаимному приспособлению в рамках плюралистического пространства. Коль скоро все противоречия «истин» предлагается снимать посредством их примирения, в мире больше нет места тайне или хотя бы секрету. Все тайны могут быть объяснены. Не случайно либертарная парадигма видит угрозу себе в любом проявлении традиционной религии с ее тайнами (Таинствами), универсальностью, иерархией и синтезом. Любому синтезу мыслители либерализма и постмодернизма предпочитают эклектику, насаждающее изначально несерьезное, игривое и ироничное отношение к духовным и культурным ценностям.

А. Матюхин допускает следующую мысль: «Лишь состязательным способом (в парламенте как основном демократическом институте законотворчества и в суде как основополагающей сфере правоприменения) может быть практически воплощена Идея Права, органически включающая в себя Идею Свободы, Идею Справедливости и Идею Общего Блага как фундаментальные ценностные регулятивы общественной жизни»⁹. В этом утверждении идея права рассматривается как результат состязания, турнира, конкурентной борьбы, в которых победу одерживает не слабый и смиренный, а сильный и амбициозный. Если И.Л. Честнов и В.В. Лазарев предлагают научному сообществу договориться путем компромиссного диалога по поводу Истины в правопонимании, то А. Матюшин идею права ожидает услышать от победителя состязательных политико-юридических процессов, кем бы он ни был и какими бы средствами не одержал победу в состязании. К тому же пределы права А. Матюшиным заведомо ограничиваются набором классических либеральных мифологем, абсолютизирующих свободу. Победитель состязания свободен решать судьбу проигравшего и поверженного противника.

Сторонники плюралистического правопонимания фактически предлагают соединить истину с ложью, лукаво делая вид, что не понимают противостественность такого сочетания, видимо, надеясь, что люди, замороженные благородством лозунгов, не заметят страшной подмены. «Истина не может быть сравнена с ложью», – писал о. Иоанн Кронштадский, вторя словам Св. апостола Павла: «...ибо какое общение праведности с беззаконием?

⁷ Новый Завет и Псалтырь. М., 1990. С. 213.

⁸ См.: Соловьев В.С. Право и нравственность // Власть и право. Из истории русской правовой мысли. Л., 1990. С. 98.

⁹ Матюхин А. Государство в сфере права: институциональный подход. Алматы, 2000. С. 14.

Что общего у света с тьмою?» (2 Коринф., 6:14)¹⁰. Диалог Бога и дьявола невозможен. Стремящиеся к компромиссу в вопросах истины, желают выхолостить ее, поделить и раздать всем желающим. Это вдвойне непростительно после того, как ИСТИНА была явлена миру самим Спасителем и утверждена Святыми отцами на Вселенских Соборах. «Если бы Я не пришел и не говорил им, — предупреждал Господь Иисус Христос, — то не имели бы греха, а теперь не имеют извинения во грехе своем» (Иоанн, 15:22)¹¹.

Только в последнее столетие общественное сознание научилось отделять социально-экономические, политические и иные процессы от связи с проблемами религиозного плана. Но это только для внешнего наблюдателя. При более глубоком исследовании обнаруживается обратная картина. Общественные метаморфозы всегда являлись лишь придатком более глубоких процессов, касающихся духовной жизни, во всей полноте проявляющих себя в религии. Об этом однозначно говорит опыт истории. Вся мировая история — это история религий и связанных с ними процессов. В 1916 г. в разговоре с послом Франции министр юстиции Щегловитов сказал: «Конституционный либерализм есть скорее религиозная ересь, чем химера или глупость»¹². Плюралистическое правопонимание может разделить данную оценку либерализма как его имманентное свойство.

Пора признать, что плюрализм хорош лишь при обсуждении праздничного меню, но пагубен в области духовно-религиозной, морально-этической, мировоззренческой, к каковой относится проблема правопонимания. «Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит» (Матфей, 12:25)¹³, — предрек Господь. «Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, — говорит апостол Павел, — чтобы все вы говорили одно, и не было между вами разделений, но чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях» (1 Коринф., 1:10)¹⁴, «...остерегайтесь производящих разделения и соблазны вопреки учению, которому вы научены и уклоняйтесь от них» (Римлян, 16:17)¹⁵. В истинности этих слов лишний раз убеждаешься, встречая в юридической литературе вот такие призывы: «Необходимо решительно отказаться от какой-либо идеализации права, рассмотрения его в качестве высшей социальной ценности»¹⁶.

Отвергая методологию плюрализма, и выступая за единство синтетического подхода, я подразумеваю единство истины. Безграничный, предоставленный сам себе плюрализм делал бы бессмысленным сам вопрос об истине в области правопонимания и др. Тогда не было бы научного знания. Не было бы человека, способного отличать правду от лжи. Но Бог дал людям способность все глубже постигать и однозначно выражать истину, уводя от разрушительной сумятицы и неясности.

Подводя итог, можно назвать дискуссию о понимании права в российской и зарубежной юридической науке далеко неплодотворной в концептуальном плане. Она не способствует развитию теоретического правоведения.

¹⁰ Новый Завет и Псалтырь. М., 1990. С. 223.

¹¹ Там же. С. 122.

¹² Цит. по: *Палеолог М.* Воспоминания посла в России. СПб., 1989. С. 125.

¹³ Новый Завет и Псалтырь. С. 204.

¹⁴ Там же. С. 203.

¹⁵ Там же. С. 13.

¹⁶ *Толстик В.А.* От плюрализма правопонимания к борьбе за содержание право // Государство и право. 2004. № 9. С. 16.